

Все шутили и смеялись, и Чжан Лэй перенёс тему на Исаку, который слушал с большим интересом. Исака прямо ответил:

— Я просто умею готовить западные блюда.

В этот момент зазвонил телефон.

Чжан Лэй с загадочным видом ответил на звонок, а затем подмигнул остальным:

— Наша гостья прибыла. Давайте выйдем встретить её.

Никто, конечно, не возражал.

Тун Юй, как и её имя, была мила и очаровательна. Увидев Хо Чжоу и Чжан Лэя, она проявила большую теплоту.

— Учитель Хо, учитель Чжан, очень рада вас видеть, — как и подобает девушке её возраста, она махала рукой, здороваясь.

Оба ведущих невольно поддались её настроению, на их лицах появились улыбки.

Чжан Лэй сказал:

— Современные артисты становятся всё более талантливыми, их будущее безгранично.

Тун Юй засмеялась, прикрывая рот. Её внешность была весьма запоминающейся, а глаза излучали живость, что и помогло ей выделиться.

Затем она поздоровалась с остальными гостями, но её отношение к ним было уже не таким тёплым, как к Хо Чжоу и Чжан Лэю. Она лишь слегка улыбнулась и кивнула.

Эта лёгкая отстранённость Тун Юй не была скрыта. Чи Чжэн и Ань Фан не были глупыми, но все предпочли не показывать этого. Затем началась официальная запись программы.

Реалити-шоу для звёзд шоу-бизнеса всегда было чем-то загадочным. Для одних это зеркало, для других — испытание. В общем, каждый понимает это по-своему.

Прибытие гостьи означало начало съёмок.

— Теперь нам нужно приготовить блюда по запросу нашей гостьи. Учитывая, что все участники — мужчины, съёмочная группа любезно подготовила для вас ингредиенты.

Чжан Лэй замолчал, и Хо Чжоу подхватил:

— Итак, Сяо Юй, теперь твоя очередь заказывать блюда.

Тун Юй с улыбкой выбрала несколько блюд, их сложность была невысокой.

Ань Фан и остальные начали готовить. Хотя предполагалось, что они будут работать втроём, Исака сосредоточился на западной кухне, Чи Чжэн помогал, а Ань Фан взял на себя основную роль, держа в руках лопатку.

Перед началом съёмок съёмочная группа беспокоилась, что у Ань Фана и остальных может быть слишком много амбиций, особенно у Исаки, который сразу же удивил всех своей розовой

шевелюрой. Однако все вели себя очень естественно, каждый в большом фартуке, работая с энтузиазмом, как настоящие повара.

Хо Чжоу и Чжан Лэй, конечно, тоже помогали, одновременно ведя разговор.

В такие моменты, хотя госте нужно только ждать, все стараются показать себя с лучшей стороны, предлагая помощь.

Тун Юй, конечно, тоже подошла.

На кухне включили вытяжку, но дым всё равно был сильным. Тун Юй, войдя, сразу же прикрыла нос, но это было инстинктивной реакцией. Затем она смущённо улыбнулась в камеру и объяснила:

— Дым слишком сильный, меня задушило.

Хо Чжоу, размешивая муку, увидел Тун Юй и с улыбкой предложил:

— Ну, Сяо Юй, может, поможешь мне взбить яйца?

Тун Юй с улыбкой согласилась:

— Конечно, с радостью.

— Взбивай по часовой стрелке, чтобы белок хорошо взбился, — тихо напомнил Хо Чжоу.

— Ой, это же так просто, я справлюсь.

Увидев уверенный ответ Тун Юй, Хо Чжоу улыбнулся и передал ей яичный белок и венчик.

Тун Юй, взбивая, начала скучать и случайно задела стоящее рядом кунжутное масло, несколько капель попало в белок. Она оглянулась, решив, что никто не заметил, и не стала менять белок.

Она продолжала смотреть по сторонам. Хо Чжоу и Чжан Лэй отсутствовали, рядом были только Исака и Чи Чжэн. Тун Юй обратила внимание на Чи Чжэна:

— Эй.

Чи Чжэн, занятый нарезкой овощей, не заметил её.

Тун Юй, увидев, что её не услышали, выразила недовольство и повторила:

— Чи Чжэн!

— Ммм? — Чи Чжэн слегка повернулся.

Тун Юй подошла ближе:

— Что ты делаешь?

— Очищаю овощи.

Тун Юй пару раз ткнула венчиком в белок и сунула его Чи Чжэну:

— Хех, давай поменяемся. Я очищу овощи, а ты взбей яйца. Это так утомительно.

Чи Чжэн не возражал, и Тун Юй начала чистить овощи.

Тун Юй, очищая овощи, сказала:

— Не забудь взбить белок, иначе хлеб получится невкусным.

Она словно совсем забыла, что случайно добавила масло в белок.

Ань Фан закончил готовить последнее блюдо и собирался заняться овощами. Зайдя на кухню, он увидел, что овощи ещё не помыты, они лежали на полу. Чи Чжэн и Исака, покрытые потом, взбивали белок. А Тун Юй уже сидела и грызла грушу.

— Ну, пожалуй, хватит, — Ань Фан закатал рукава и помыл овощи. — Хо, помоги пожарить.

Хо Чжоу ответил:

— Ага.

Тун Юй бросила недоеденную грушу и подбежала:

— Ой, всё уже готово?

Заметив, что Чи Чжэн весь в поту, она воскликнула:

— Эй, ты, смотри, не капни пот в белок, иначе как это есть? Это же отвратительно.

Ань Фан, до этого не проявлявший эмоций, нахмурился, подошёл и выхватил белок из рук Чи Чжэна, сунув его Тун Юй:

— Если тебе кажется, что они делают всё неаккуратно, тогда сама.

Тун Юй замерла. Из-за резкого движения белок выплеснулся из металлической миски на её руки, и она закричала:

— Чёрт! Что ты делаешь?

Ань Фан не обратил на неё внимания, достал из кармана пачку салфеток, открыл её и протянул Чи Чжэну и Исаке. Исака, потряхивая руками, прижался к Ань Фану:

— Ой, я так устал, Ань, можешь мне сделать массаж?

Обычно Ань Фан не обращал бы на Исаку внимания, но, увидев, что их спины мокры от пота, он взял их за руки и начал разминать.

Тун Юй, увидев, что Ань Фан так с ней обошёлся и оставил её в стороне, разозлилась и подошла к нему:

— Эй! Что это значит?

В глазах Ань Фана мелькнуло недовольство, он посмотрел на Тун Юй и медленно произнёс:

— Они устали, пусть отдохнут. Торт ты хотела, так что можешь сама взбить, раз уж на то пошло.

Тун Юй набрала воздуха, её лицо исказилось от злости. Ань Фан отвернулся, а Исака недоумённо сказал:

— Почему он не поднимается? Это странно, мы с Чи Чжэном взбивали так долго.

Тун Юй фыркнула и вернулась за стол, сев с видом королевы, но в душе затаив обиду на Ань Фана.

Хо Чжоу закончил жарить овощи, и все трое понесли блюда и миски с рисом на стол. Тун Юй сидела, не двигаясь. Хо Чжоу и Чжан Лэй сделали вид, что ничего не замечают, лишь улыбнулись и пригласили её к столу.

Стол был полон блюд, каждое из которых выглядело и пахло великолепно. Никто бы не подумал, что это приготовил Ань Фан. Все были поражены. Чжан Лэй не удержался от похвалы:

— Ань Фан, не знал, что ты так хорошо готовишь! Когда ты этому научился?

Чи Чжэн подмигнул Ань Фану:

— Когда мы учились, мы, пятеро, умели только лапшу варить, и делали это каждый день. Ань Фану это надоело, и он как-то научился готовить.

Чжан Лэй заинтересовался:

— Значит, Ань Фан часто готовит?

Вспоминая прошлое, Ань Фан не мог сдержать улыбку:

— Практически нет, пусть они лучше с лапшой дружат.

Все рассмеялись.

Чжан Лэй спросил:

— А куда делся торт, который хотела Сяо Юй?

Ань Фан встал с улыбкой:

— Совсем забыл, он в мультиварке. Пойду принесу.

Оказывается, пока они несли блюда, Ань Фан успел приготовить торт. Этот поступок удивил некоторых. Тун Юй, однако, не проявила благодарности, её фальшивая улыбка была очевидна. Ведущие сделали вид, что ничего не замечают, но что они думали на самом деле, осталось загадкой.

После ужина первый день подошёл к концу. Оставался ещё один небольшой игровой этап, где проигравший должен был понести наказание.

[Пусто]